коррелятов такого типа нельзя считать идентичной, поскольку, несмотря на общность идейной направленности наименований, количество эксплицированных признаков наименования у однословного и неоднословного коррелятов различно.

С учетом того, что ВФС одновременно отсылает и к значению, и к форме иного слова, становится возможным расположить группы семантических коррелятов модели «однословная номинация – неоднословная номинация» в порядке постепенной редукции различия их ВФ. Максимальная степень различия наблюдается у тех коррелятов, которые в русском и белорусском языках характеризуют предмет с разных точек зрения, при этом неоднословный коррелят не эксплицирует ВФ своего однословного эквивалента и наоборот. Несколько меньшей степенью различия характеризуются пары, представленные эквивалентами, которые отражают один и тот же аспект именуемой реалии, однако ВФ одного коррелята не является буквальным переводом ВФ другого, не дублирует ее. Еще дальше от полюса с максимальным различием ВФ располагаются те пары, неоднословный эквивалент которых эксплицирует ВФ однословного. На границе слов с различной и идентичной ВФ находятся те пары, однословный эквивалент которых обладает неидиоматичным четко вычленяемым словообразовательным значением, а неоднословный коррелят, представляющий собой деривационное сочетание, дублирует его семантическую структуру и эксплицирует ВФ. Таким образом, корреляты, принадлежащие к последним двум группам, характеризуются, скорее, формальными, чем концептуальными различиями ВФ.

Библиографические ссылки

1. Ларионова Ж. В. Внутренняя форма образных составных наименований в современном русском языке : автореф... дис. канд. филол. наук : 10.02.01. М. : 2000. 28 с.
2. Мигирина Н. И. Внутренняя форма как важнейший узел системных связей в языке. Кишинев : Штиинца, 1977. 120 с.
3. Никитевич М. В. Основы номинативной деривации. Минск : Вышэйшая школа, 1985. 157 с.
4. Снитко Е. С. Внутренняя форма номинативных единиц. Львов : Свит, 1990. 188 с.

Коленда Е. В. (Минск) Система характерологических средств в романе Рона Рэша «Серена»

Персонажная сфера составляет (наряду с сюжетом) основу художественного мира произведения и является важным средством

раскрытия его идейно-этического содержания. В образах героев реализуются эстетическая, познавательная, коммуникативная, воспитательная функции литературы, так как будучи носителем сознания и в то же время предметом изображения, «герой стоит между читателем и изображаемым автором миром, реализуя авторский замысел и донося этот замысел до реципиента» [1, с. 2]. В зависимости от индивидуальной творческой манеры и художественных задач писатели используют те или иные способы создания образов героев, и если репертуар основных характерологических средств достаточно полно изучен литературоведами в теоретическом аспекте (это, например, портрет, поступки, индивидуализация речи, биография героя, его вещное окружение, имя, описание природы и др.) [2, с. 216], то выявление синтеза, модификаций и расширения средств и приемов создания образов героев в творчестве отдельных авторов, на примере конкретных произведений представляется актуальной литературоведческой задачей, позволяющей уточнить представление о развитии литературного процесса в целом и специфике национальных литератур.

Целью нашей работы является анализ характерологических средств в романе Рона Рэша «Серена» («Serena», 2008). Рон Рэш – современный американский писатель, автор семи романов, шести сборников рассказов и четырех сборников стихотворений. Писатель является лауреатом многочисленных международных и национальных литературных премий, его произведения дважды становились финалистами престижной американской литературной премии Пен/Фолкнер. Выросший в Северной Каролине, вблизи Аппалачских гор, Рон Рэш большую часть своих произведений посвятил именно этому региону и его культуре. Его глубокие знания аппалачского диалекта, традиций и природы помогают писателю в создании запоминающихся художественных образов.

В исследуемом нами романе Рона Рэша «Серена» писатель создаёт яркие образы героев, чтобы раскрыть целый комплекс тем и проблем – добро и зло в человеческой природе, преступление и наказание, проблема морального выбора, взаимодействие человека с природным окружением, социальные контрасты. Примечательно, что именно с представления автора об образе главной героини и начинается история создания романа. По словам писателя, он увидел образ женщины на великолепном жеребце, которые стоят на гребне холма, и восходящее солнце освещает их лучезарным светом. У писателя уже была идея написать роман о создании национального парка Грейт-Смоуки-Маунтинс в Северной Каролине в 1930-х годах и о борьбе между

владельцами этих земель, крупными лесопромышленниками, и властями, но он понял, что именно эта женщина станет главной героиней романа – женой лесопромышленника Пембертона [3, с. 23].

Обратимся к образам главных героев романа и анализу характерологических средств. Серена задумана автором как человек волевой, умеющий преодолевать трудности, обладающий силой характера и огромным стремлением к власти. Об этих качествах, традиционно ассоциирующихся с маскулинностью, свидетельствует ряд деталей в ее портрете: она высокого роста, предпочитает носить брюки и сапоги вместо платьев и шляпок, не пользуется косметикой, волосы её коротко острижены. Она красива, однако ее внешность описывается автором как «distinctly feminine yet also austere» [4, с. 5].

Поступки Серены соответствуют её внешности. Так, при своём первом появлении она шокирует компаньонов мужа, когда первая протягивает руку для рукопожатия. Она заявляет о своих претензиях на власть, когда говорит Рэйчел Хармон, местной девушке, с которой раньше жил Пембертон и которая ждет от него ребенка: «I'm here now. Any other children he has will be with me» [4, с. 7]. Все действия и поступки Серены свидетельствуют о ее целеустремленности, расчетливости и беспощадности: сначала она подтолкнула своего мужа к убийству компаньона, затем манипулирует одним из работников лагеря, Гэллоуэем, которого она спасла от смерти и который начинает убивать по её поручению всех тех, кто встает у неё на пути. Серена намеревается избавиться и от Рэйчел и ее ребёнка после того, как узнаёт, что сама не может иметь детей, а в конце романа она поручает Гэллоуэю убить и собственного мужа, когда он начинает беспокоиться о судьбе Рэйчел и своего сына.

Одним из средств создания характеристики героини является её имя, которое благодаря заложенным в нем ассоциациям дает представление о ее сущности. Как и древнегреческие мифические существа сирены, обворожительные снаружи и коварные внутри, героиня Рэша – расчётлива и хитра, и именно эти качества помогают ей достигать своих целей. Серена также косвенно охарактеризована посредством своего предметного окружения, в частности, ее постоянными спутниками являются орел и белая лошадь, которые нужны ей, чтобы проверять работу лесорубов. Однако эти животные придают образу Серены мистический ореол. Интересно и то, что Рэш не описывает события с точки зрения Серены, хотя она и является центральным персонажем романа. Автор, вероятно, намеревался скрыть её мысли и мотивы, как и она сама прячет подробности своей прежней жизни от окружающих. Не случайно в ее имени также можно

проследить связь с именем древнегреческой богини луны Селены. В этом контексте важным приёмом косвенной психологической характеристики Серены становятся кошмары, которые часто мучили её. Несмотря на то, что содержание её снов скрыто от нас, мы можем предположить, что на языке сновидений с Сереной говорит ее совесть, в них проявляются ее глубинные страхи.

Речевой портрет Серены является важным компонентом создания ее образа, который в первую очередь отражает её происхождение, а также характер. Правильная речь героини говорит нам о том, что она получила хорошее образование, а частое использование в ее речи модальных глаголов, глаголов в повелительном наклонении, эмфатического «do», разделительных вопросов подчёркивают её властность и силу: «Remind me to tell Vaughn to move the Arabian into the stall next to this one» [4, с. 87]; «Ask Buchanan to come along as well. Tell him it'll give the two of you a chance to discuss the Secretary's offer» [4, с. 141]; «We should never have allowed it to be otherwise» [4, с. 243]; «“He's taking your offer seriously, isn't he?” – Serena said» [4, с. 139].

Работникам лагеря в романе отведена роль так называемого Греческого хора. Они отлично видят силу и жестокость Серены, и их не покидает чувство тревоги при ее приближении. Так, еще при первом появлении Серены в лагере один из работников назвал ее Вавилонской блудницей, а в дальнейшем лесорубы пытаются понять сущность Серены и силу, которой она обладает: «“I heard she's just eating bloody beef for her breakfast and supper,” Stewart said. “To make that young one of hers all the fiercer. And that ain't the half of it. Come the night she bares her belly to the moon, soaking in all its power”» [4, с. 209].

Нам представляется, что Рэш не стремился создать образ Серены как символ независимой и самодостаточной «новой женщины», как считают многие критики. Он создал её во многом похожей на леди Макбет. Возможно, она даже большее зло, чем леди Макбет, которая, по крайней мере, страдает от того, что не может смыть кровь со своих рук. Как и в пьесе Шекспира, в романе звучит тема преступления и наказания, так как в финале романа Серену все же настигает возмездие – через много лет после описываемых событий, в Бразилии, ее находит и убивает Джейкоб, сын Пембертона и Рэйчел.

Что касается Пембертона, то Рон Рэш вначале создаёт образ сильного, властного и безжалостного мужчины, которому под силу унаследовать бизнес отца и стать мужем такой женщины, как Серена. Однако после встречи с Сереной его действия и поступки подчинены ее стремлениям. Даже когда она толкает его на преступление, он все равно предан ей. Однако, в отличие от образа Серены, который представляется

нам статичным, образ Пембертона в романе динамичен: когда Серена вознамерилась убить сына его и Рейчел, он начинает колебаться, в нем просыпается чувство ответственности, и он помогает им совершить побег. Когда Серена узнает об этом, в ее глазах Пембертон становится слабым и беспомощным, но для читателя он как раз становится более человечным.

Образ Рэйчел Хармон в романе контрастно противопоставлен образу Серены. Они обе обладают поразительной силой духа и стремлением выжить, но если Серена – чужая в этих землях, несёт смерть как людям, так и природе, то Рэйчел, в которой писатель стремился воплотить традиционный образ аппалачской женщины, сохраняет связь с природой, которая словно говорила с ней и с помощью различных знаков хотела предупредить о грозящей ей с Джейкобом опасности. Для воплощения этого замысла автор использовал стилистический приём – психологический параллелизм: «She gazed into the pool, seeing first her own reflection, below it tadpoles flowing across the creek's sandy bottom like black tears. The kind of thing you could see as an omen, Rachel knew, but chose instead to see an omen in the blooming beardtongue that had, like her, survived a hard winter» [4, с. 194]. В отличие от образа Серены, автор создает психологический портрет Рэйчел с помощью приемов несобственно-прямой речи и внутреннего монолога, и читатель знает все ее мысли и чувства: «I don't even have a choice. Rachel thought how that was pretty much true of everything now, that you got one choice at the beginning but if you didn't choose right, and she hadn't, things got narrow real quick» [4, с. 83]. Речь Рэйчел, как и многих местных жителей, богата метафорами, сравнениями, которые являются частью любого народного языка («the river gleamed like a vein of flowing gold», «the grief inside felt like a dark fathomless pool»). Наличие в романе большого числа диалектных слов и просторечий служит не только для создания речевой характеристики персонажей, но и для того, чтобы продемонстрировать богатство и самобытность аппалачской культуры (*airish* – ‘cool or chilly’, *hull* – ‘shelter’, *nary* – ‘none’, *kindly* – ‘a kind of’ и т. п.). Подчеркивая близость Рэйчел к природе и народной культуре, автор задает аксиологическую доминанту ее образа, который соотносится с авторской системой ценностей и воплощает в романе трудолюбие, человечность, стойкость, материнскую любовь и волю к жизни.

Таким образом, проанализировав основные характерологические средства в романе Рона Рэша «Серена», такие как портрет, поступки, мысли героев, их речь, детали предметного окружения, а также аллюзивность имени героя и характерологическую функцию описаний

природы, можно сделать вывод, что образ главной героини Серены воплощается преимущественно через внешние проявления, образ Рэйчел скорее носит психологический характер, а в образе Пембертона можно проследить его эволюцию. Выбор автором характерологических средств обусловлен не только стоявшими перед ним художественными задачами, но и его индивидуальной творческой манерой, на которую огромное влияние оказала связь с культурой и историей его родного региона.

Библиографические ссылки

1. Бурцева Е. А. Литературный герой как основная примета литературной эпохи [Электронный ресурс] // Филологические науки в России и за рубежом : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2013 г.). СПб. : Реноме, 2013. С. 1–6. Режим доступа : <https://moluch.ru/conf/phil/archive/106/4137>. Дата доступа : 17.03.2019.
2. Хализев Е. В. Теория литературы. М. : Высшая школа, 2002. 437 с.
3. Conversations with Ron Rash [Electronic resource] // Ed. M. M. Caxton and R. Newcomb. University Press of Mississippi, 2017. Mode of access : <https://books.google.by/books>. Date of access : 31.01.2018.
4. Rash R. Serena. New York : Ecco, 2009. 400 p.

Комлік М. А. (Мінск)

Матыў шляху ў творы «Авантуры майго жыцця» Саламеі Пільштыновай

І. В. Гётэ, даследуючы спецыфіку літаратурнага твора як мастацкага цэлага, называў яго рухаючай сілай менавіта матыў. Пад матывам разумеецца элемент зместу з прызнакам паўтаральнасці, які абумоўлівае аб'ектыўную логіку сюжэтнага развіцця ў творы. Гётэ заўважыў, што ў матыве аб'ядноўваюцца адразу тры светы: фізічны, маральны (рус. *нравственный*) і свет фантазіі.

Асабліва яркая суіснаванне трох названых светаў праяўляецца ў матыве шляху, які быў абавязковым складнікам фальклорнай чароўнай казкі. Каб стаць асобай, герой выпраўляўся ў падарожжа (дарогу), сустракаючы на сваім шляху мноства перашкод і – самастойна ці з дапамогай знешніх сіл – становіўся пераможцам і дасягаў сваёй мэты. Аднак не здабытая перамога становіцца яго галоўным дасягненнем, а сам шлях і тая здольнасці, якія герой выпрацаваў ці адкрыў у сабе, рухаючыся па ім. Так, назіраецца адначасова фізічная прысутнасць героя ў прасторы, яго маральнае развіццё і міфалагічны погляд на законы існавання ўсяго свету і чалавека ў ім.

На аснове біблейскай традыцыі ў эпоху Сярэднявечча фарміруецца філасофска-рэлігійнае асэнсаванне жыцця чалавека як шляху да Бога, што знаходзіць сваё адлюстраванне і ў літаратуры. Матыў шляху